

УДК 347.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

О.А. Кузнецова

Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
Пермский государственный национальный исследовательский
университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-6880-5604

ResearcherID: D-1066-2016

Статьи автора в БД «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

***Введение:** цивилистическое понимание правонарушения не соответствует теоретико-правовой модели правонарушений и как следствие нарушает принципы юридической исследовательской методологии. Наличие в гражданском праве многочисленных случаев возложения обязанностей по несению неблагоприятных последствий при нарушениях субъективных прав правомерными, невиновными деяниями, поведением недееспособных лиц, обстоятельством, не находящимся в причинно-следственной связи с поведением обязанного лица, с неизбежностью ставит вопрос о сущности таких нарушений и их отличии от правонарушений. Без разрешения вопроса о сущности гражданского правонарушения не может быть решен вопрос о понимании гражданско-правовой ответственности.*

***Цель:** показать и попытаться разрешить методологические проблемы исследования гражданского правонарушения с учетом теоретико-правовой концепции. **Методы:** при написании статьи использовались общенаучные методы исследования (формальной и диалектической логики, сравнения, описания, интерпретации) и частнонаучный юридико-догматический метод познания. **Результаты:** субъективные гражданские права могут быть нарушены в результате правонарушения – причиняющего вред противоправного виновного поведения деликтоспособного лица; причиняющего вред правомерного поведения деликтоспособного лица; причиняющего вред противоправного, не зависящего от вины поведения деликтоспособного лица; причиняющего вред обстоятельства, за которое на других лиц законом и (или) договором возложена обязанность несения невыгодных*

последствий его совершения; причиняющего вред противоправного или правомерного поведения недееспособного лица, за которое на других лиц законом возложена обязанность несения невыгодных последствий его совершения. Показана неразрывная методологическая связь правонарушения и юридической ответственности. При причинении вреда не в результате правонарушений применяют не меры ответственности, а иные санкционные или компенсационные меры.

Ключевые слова: гражданское правонарушение; гражданско-правовая ответственность; нарушение гражданских прав; правовая методология; цивилистическая методология; методология научного исследования.

METHODOLOGICAL ISSUES OF THE CIVIL OFFENSE RESEARCH

O.A. Kuznetsova

Perm State University

15, Bukirev st., Perm, 614990

ORCID: 0000-0001-6880-5604

ResearcherID: D-1066-2016

Articles in «Scopus»/«Web of Science»:

DOI: 10.5829/idosi.mejsr.2013.15.9.11540

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13177

DOI: 10.17072/1995-4190-2015-2-61-70

E-mail: grazhdanskoe.pravo@gmail.com

Introduction: *the civil understanding of an offense does not comply with the theoretical juridical model of offences, and consequently violates the legal research methodology principles. Numerous cases of imposing duties of sorting out the unfavorable consequences when a legal right is broken with a legal guiltless act, with a behavior of the non-delictual persons, with a circumstance that does not have a causal relationship with the behavior of the liable person behavior, – unavoidably open a question about the essence of such violations and the way they differ from legal violation. The issue of understanding the civil liability cannot be solved without solving the issue of the civil violation essence.*

Purpose: *to demonstrate and try to solve the methodological problems of the civil violation research taking into account the theoretical legal conception. Methods:* *for developing the article, the general scientific methods of research were used (method of formal and dialectical logic, methods of comparison, description, interpretation), and specific scientific juridical dogmatic method of cognition.*

Results: *legal civil rights can be violated as a result of a violation of law –*

offensive illegal guilty conduct of a delictual person; offensive legal conduct of a delictual person; offensive illegal conduct non-depending on guilt of a delictual person; offensive circumstance that through law and/or contract oblige other persons to be liable for unfavorable consequences of this circumstance; offensive illegal or legal conduct of a non-delictual person that make other persons be liable for unfavorable consequences of such conduct. The methodological connection of the violation and the juridical liability is shown. When the harm is inflicted not through a violation of law, not the liability follows but other sanctions or compensations.

Keywords: *civil offense; civil legal liability; violation of the civil rights; legal methodology; civil methodology; methodology of a scientific research.*

Понятие правонарушения в науке теории права

Анализ теоретико-правовой литературы показывает, что ученые достаточно единодушны в понимании правонарушения, авторские дефиниции которого различаются разве что только последовательностью расположения родовидовых признаков. Приведем лишь несколько примеров доктринального определения правонарушения.

Правонарушение — это виновное противоправное поведение деликтоспособного лица, влекущее юридическую ответственность [23, с. 505].

Правонарушение — это противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества, граждан [32, с. 438].

Правонарушение — это общественно вредное (общественно опасное) противоправное и виновное действие (или бездействие) деликтоспособного субъекта, наносящее вред личности, собственности, государству в целом и влекущее юридическую ответственность [38, с. 335].

Правонарушение представляет собой виновное, противоправное, наносящее вред обществу деяние правоспособного лица или лиц, влекущее за собой юридическую ответственность [30, с. 290].

Правонарушение традиционно понимается как общественно вредное, виновное, противоправное деяние дееспособного лица, как правило влекущее юридическую ответственность [37, с. 451].

Таким образом, очевидно, что родовым признаком правонарушения единодушно признается поведение (деяние в форме действия (или бездействия) лица).

Набор специальных признаков правонарушения в теории права крайне консервативен и постоянен:

- 1) общественная вредность (опасность);
- 2) противоправность;
- 3) виновность;
- 4) применение мер юридической ответственности (наказуемость);
- 5) деликтоспособность лица, совершившего деяние.

Теоретики права последовательно отстаивают именно такой набор признаков правонарушения и утверждают, что даже «изменение общественных отношений и действующего законодательства не дает оснований для изменения самого понятия «правонарушение». Скорее наоборот, только его определение как виновного, общественно опасного деяния, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность, соответствует принципам права и позволяет правоохранительным органам осуществлять свою деятельность в режиме законности» [14, с. 6].

Методологическое значение теории права для всех отраслевых наук

Выбирая методологический подход к исследованию гражданского правонарушения, нельзя забывать о том, что эта категория является общеправовой, межотраслевой. А теория права обладает **методологическим значением** для всех правовых наук. Благодаря такому значению общая теория права способна «определить самые общие пределы научного поиска, исключить определенные решения из оборота на основе их несоответствия принятым в данной науке методологическим принципам» [13, с. 20]. Теория права не только суммирует результаты исследований отраслевых наук, но и выводит их на новый, более высокий, уровень абстрагирования: «именно в сфере абстракций, отвлекающихся от случайного и временного, конструируются понятия и категории, выражающие существенное и необходимое в изучаемой реальности» [24, с. 766–767].

Представители отраслевых наук могут использовать общеправовые категории только в том значении, в котором они разработаны, обоснованы и доказаны в теории права. Кроме того, понятия, разработанные в теории права либо трансформированные из специальных юридических наук и получившие через абстрагирование родовое, более широкое, теоретико-правовое содержание, должны быть применимы и допустимы во всех отраслевых науках, должны быть способными включиться в их понятийный аппарат [7, с. 96].

Другими словами, понятие правонарушения должно быть одинаковым во всех отраслях права; оно хотя и может иметь отраслевую специфику в характеристике отдельных его признаков, однако вы-

работанные теорией права сами признаки правонарушения должны иметь место во всех без исключения отраслевых правонарушениях. Например, с методологических позиций теории права необходимо признать, что и уголовные, и гражданские правонарушения обладают таким признаком, как общественная опасность (вредность), однако отраслевой спецификой этого признака является различная степень такой опасности (вредности).

Главной методологической проблемой исследования гражданского правонарушения является то, что цивилистике известны многочисленные случаи нарушения субъективных прав, которые не содержат все обоснованные теорией права признаки правонарушения. И они оказываются вообще не включенными в правовую теорию. Хотя следует отметить, что отсутствие тех или иных обязательных (!) признаков правонарушений в гражданском праве теоретиками права признается. Например, отмечается, что «правонарушение характеризуется наличием как мер ответственности, санкций, так и мер защиты... в гражданском праве предусматривается в ряде случаев ответственность не субъектов правонарушений, а других лиц» [11], «в ряде случаев правонарушения предполагают применение не мер юридической ответственности, а иных мер, указанных в законе, либо иных мер» [18, с. 453].

Тем не менее вопрос о том, как эти многочисленные исключения влияют на саму теорию правонарушения, не ставится.

И другая важная проблема — это известная методологическая связь между правонарушением и юридической ответственностью: с позиций теории права юридическая ответственность наступает только за правонарушение.

Рассмотрим признаки правонарушения применительно к праву гражданскому.

Общественная опасность (вредность) как обязательный признак правонарушения заключается в его способности причинять вред субъектам гражданского права или создавать угрозу причинения вреда. В научной литературе отражена дискуссия относительно соотношения общественной опасности и вредности [36]. Некоторые ученые полагают, что говорить об общественной опасности правонарушения допустимо только в уголовном праве. Для других отраслей права, в том числе и гражданского, более приемлемым считается термин «общественная вредность», поскольку «в отличие от общественной опасности, не имеющей четкого измерительного критерия и эквивалента, общественная вредность объективируется вовне как неблагоприятные последствия правонарушения, имеет конкретизированные признаки (порча, ущерб), использует всеобщий денежный эквивалент для из-

мерения степени вредоносности, в том числе и в случае причинения морального вреда» [33, с. 7].

Более того, предлагается отказаться от формулировки «общественная опасность», поскольку она «есть субъективное представление и оценочное предположение органов государственной власти, партий, движений, объединений или отдельного индивида о степени социальной вредности конкретного явления, основанное на идеологических, политических, личных и иных взглядах, воззрениях и пристрастиях», заменив ее определением «социальная вредность деяния», под которой понимается «психологический, моральный, физический или материальный ущерб (потери), причиняемый правонарушением охраняемым и защищаемым законом благам, ценностям и интересам физических и юридических лиц, общества и государства» [12, с. 18]. Имеется и прямо противоположный подход, согласно которому именно общественная опасность должна признаваться признаком правонарушения, а общественная вредность — лишь одна из сторон опасности [14].

На наш взгляд, публично-правовые содержательные особенности опасности и вредности не имеют принципиального значения для гражданского права. С учетом того что термин «общественная опасность» применяется преимущественно в уголовно-правовых целях, в гражданском праве принято использовать категорию «общественная вредность гражданского правонарушения», которая заключается в том, что при нарушении (или угрозе нарушения) субъективного гражданского права для управомоченного (потерпевшего) лица наступает (или может наступить) вред (отрицательные последствия в самом широком смысле слова). Но даже если для характеристики этого вреда использовался бы термин «опасность», в самой теории гражданского правонарушения вряд ли что-то принципиально изменилось. Для гражданского права эти термины во многом синонимичны. С точки зрения русского языка «вредный — причиняющий вред», а «опасный — способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье» [27, с. 89, 432]. Причинение убытков, неправомерное удержание имущества, просрочка платежа, распространение сведений, порочащих честь и достоинство, с таких позиций являются и опасными, и вредными деяниями.

Противоправность как обязательный признак правонарушения означает, что поведение не соответствует требованиям норм права, запрещено нормами права. Однако гражданскому праву давно известны случаи причинения вреда правомерным деянием, т.е. поведением, прямо разрешенным нормами права, когда при совершении тех или иных правомерных деяний у определенных лиц возникает обязан-

ность устранять негативные последствия такого поведения. И таких случаев немало.

Так, в соответствии со ст. 16.1 ГК РФ ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, подлежит компенсации. Например, компенсируется вред, причиненный при правомерном поведении — пресечении террористического акта¹.

Согласно п. 1 ст. 242 ГК РФ в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция).

При правомерном отказе стороны от договора, отказавшаяся сторона обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки (ст. 717, 806, 1003 и др.).

Одним из видов правомерного поведения являются действия в состоянии крайней необходимости. Вред, причиненный в таком состоянии, должен быть возмещен по общему правилу лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1067 ГК РФ).

Цивилисты смело называют подобные случаи нарушения права именно правонарушением. Так, широко распространен термин «правонарушение, совершенное в состоянии крайней необходимости» [22, с. 25–26], хотя признака противоправности в таком «правонарушении» нет. Причинение вреда правомерными действиями государственных органов (ст. 16.1 ГК РФ) также без оговорок называются одним из видов «гражданского правонарушения» [16].

Однако следует отметить, что имеется и другой подход к соотношению гражданского правонарушения и вреда, причиненного правомерным поведением. В п. 1.4 Концепции совершенствования общих положений ГК РФ указывалось, что «в современном гражданском обороте существуют случаи, когда закон устанавливает возможность компенсации имущественных потерь, причиненных не правонарушениями, а правомерными действиями (например, изъятие имущества для государственных нужд, правомерный односторонний отказ от договора и т.п.)». Из этого следует, что авторы Концепции разграничивают категории «потери, причиненные правонарушением» и «потери, причиненные правомерными действиями».

---

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

Таким образом, мы видим, что субъективные гражданские права могут быть нарушены, а гражданско-правовой вред причинен не только противоправным поведением, а с позиций теории права — не только правонарушением.

Кроме того, в теории права противоправность понимается как объективно-субъективная категория, включающая как нарушение норм объективного права, так и сознательное, волевое отношение лица к нарушению: не каждое противоправное деяние есть правонарушение. Необходимо, чтобы это «деяние было свободным волевым актом конкретного субъекта, т.е. чтобы лицо осознавало, что его деяние противоправно и повлечет вредные последствия, и тем не менее его совершило» [9, с. 96].

Другими словами, противоправность при таком подходе всегда виновна и отсутствие вины свидетельствует об отсутствии и противоправности [29, с. 17]. Однако, например, И.С. Самощенко подходит к этому вопросу с менее жестких позиций, отмечая, что есть неправомерные деяния виновные (правонарушения), а есть «деяния, противоправные лишь внешне» [41, с. 12–18].

При этом цивилистика имеет абсолютно иной взгляд на разграничение объективной и субъективной противоправности. В понимании объективной противоправности как нарушения объективных норм права цивилисты и теоретики права солидарны [39, 50], а под субъективной противоправностью понимают нарушение субъективных прав другого лица, а не сознательное, волевое нарушение норм права.

Из таких посылок будут следовать разные выводы. Так, если под противоправностью понимать только сознательное (виновное) нарушение, то недееспособные не могут причинять вред противоправно. В этом случае возникает вопрос: как оценить их причиняющее вред поведение в дихотомии «правомерное — противоправное поведение»? А если придерживаться другой позиции, то такой гражданин, нарушивший чужое субъективное гражданское право, поступил невиновно, но противоправно.

Вина правонарушителя как обязательный признак правонарушения.

В теории права правонарушение никогда не определяется без признака виновности. Более того, категорически утверждается, что «если вина отсутствует, то деяние правонарушением не признается, хотя внешне оно и нарушает право» [37, с. 454]. И.С. Самощенко пишет: «Без вины нет правонарушения, в том числе и гражданского, ибо прежде всего определенное состояние психики нарушителя характеризует правонарушение как особую разновидность противоправного поведения» [41, с. 133].

Категорическим противником признания «невиновных правонарушений» был Н.С. Малеин: «Право регулирует сознательное волевое поведение, обращено и рассчитано только не него. Это признают все, но иногда забывают при анализе отдельных проблем и, в частности, при конструировании понятий внешне объективных правонарушений и невиновной ответственности» [29, с. 15].

По мнению Д.И. Бернштейна, «право запрещает лишь совершение таких (виновных) деяний, которые можно было и не совершать при должном напряжении воли и разума человека. Вина, таким образом, является обязательным, неизменным свойством противоправности» [4, с. 69].

Указание на вину как на обязательный признак правонарушения встречается и в современных цивилистических исследованиях [34].

Впрочем, несмотря на это, цивилистика очень давно «подмывает» этот традиционный признак правонарушения, постоянно допуская применение санкций и без вины. Так, В.И. Синайский писал: «...принцип вины вполне отвечает современному правосознанию, ибо чувство правды прежде всего требует, чтобы человек отвечал за свои поступки, а не просто за свои случайные действия; и лишь там, где это чувство правды нарушается, гражданское право правильно делает исключения в сторону признания принципа причинной связи» [46, с. 176]. Соглашался с ним и А.А. Симолин: «...при господстве принципа вины положение потерпевшего весьма и весьма часто возмущает наше чувство справедливости...» [45, с. 550].

Таким образом, в отличие от других отраслей права в гражданском праве предусмотрена обязанность устранять негативные последствия не только в случаях виновного нарушения права, но и в предусмотренных законом случаях нарушения права независимо от вины причинителя (за нарушение договора предпринимателями; за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность; за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и др.). Однако подобные случаи концепцией правонарушения, разработанной теорией права, не охватывается.

Наличие юридической ответственности (наказуемости) за правонарушение. В теории права безапелляционно утверждается, что «деяние может быть общественно вредным, нарушать общественные отношения, но если в законодательстве не предусмотрена юридическая ответственность за данное деяние, то оно не может считаться правонарушением» [40, с. 7].

При этом за нарушение гражданских прав устанавливаются не только меры ответственности, но и другие санкции, и даже другие меры

защиты. Например, при уклонении от возврата переданной по договору вещи следует такая санкция, как понуждение к исполнению обязательства в натуре, хотя мерой ответственности она не является. При причинении вреда правомерным действием государственных органов применяется такая мера защиты, как компенсация ущерба, которая не является ни мерой ответственности, ни иной санкцией.

За нарушение гражданских прав следует предусмотренная законом и (или) договором мера того поведения, к которому понуждается обязанное лицо и на которое управомочивается потерпевший.

Деликтоспособность правонарушителя. В теории права имеется устойчивое мнение о том, что «противоправное поведение ребенка или душевнобольного, вообще недееспособного лица не является правонарушением, влекущим юридическую ответственность» [32, с. 438]. Однако нарушить гражданские права могут и неделиктоспособные граждане, при этом у определенных в законе лиц возникает обязанность устранять негативные последствия таких нарушений.

Согласно п. 1 ст. 1073 ГК РФ за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим 14 лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны. В силу п. 2 ст. 1073 ГК РФ, если малолетний гражданин, оставшийся без попечения родителей, был помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.1 СК РФ), эта организация обязана возместить вред, причиненный малолетним гражданином. В силу п. 3 ст. 1073 ГК РФ, если малолетний гражданин причинил вред во время, когда он временно находился под надзором образовательной организации, медицинской организации или иной организации, обязанных осуществлять за ним надзор, либо лица, осуществлявшего надзор за ним на основании договора, эта организация либо это лицо отвечает за причиненный вред.

В соответствии с п. 2 ст. 1074 ГК РФ в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем. А согласно п. 3 ст. 1074 ГК РФ, если несовершеннолетний гражданин в возрасте от 14 до 18 лет, оставшийся без попечения родителей, был помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (ст. 155.1 СК РФ), эта организация обязана возместить вред полностью или в недостающей части. Согласно п. 1 ст. 1076 ГК РФ вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, возмещает его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор.

Во всех случаях указанные лица обязаны возместить вред, если не докажут, что вред возник не по их вине.

Причинно-следственная связь между поведением правонарушителя и вредом как обязательный признак правонарушения. Несмотря на то что в теории прямо этот признак не выделяется в качестве обязательного (и традиционно рассматривается как элемент объективной стороны правонарушения), из существующих определений правонарушения мы можем сделать вывод, что они предполагают наличие причинно-следственной связи между общественно вредным противоправным виновным и наказуемым поведением деликтоспособного правонарушителя и вредными последствиями такого поведения. Другими словами, теоретики права считают, что правонарушение может быть совершено только самим правонарушителем.

Тем не менее в гражданском праве имеется множество случаев возложения обязанности несения негативных последствий, причиненных поведением других лиц. Имеется даже категория «гражданско-правовая ответственность за чужие действия» [6]. Прежде всего идет речь о возложении обязанности несения невыгодных последствий за поведение несовершеннолетних и недееспособных граждан на родителей и иных указанных в законе лиц, поскольку они «обусловили прямо или более отдаленно вредоносные действия непосредственных «исполнителей» [41, с. 136]. Очевидно, что такая «отдаленная» причинно-следственная связь никак не вписывается в существующую в юриспруденции теорию прямой причинности.

В гражданском праве также ведутся многолетние поиски обоснования причинной связи между поведением юридических лиц и вредом, причиненным их работниками, и между поведением государства и вредом, причиненным должностными лицами.

С внесением изменений в обязательственное право эта проблема вновь актуализировалась. 8 марта 2015 г. в ГК РФ была включена новая ст. 406.1, регулирующая возмещение имущественных потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств и не связанных с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.). Такие потери являются аналогом английского *indemnity*.

Право на возмещение потерь принадлежит только предпринимателям, которые должны в соглашении определить размер возмещения таких потерь или порядок его определения.

Так, А.Г. Карапетов считает, что в этой статье «по сути речь идет об убытках, возникающих у одной из сторон в связи с заключением,

исполнением или прекращением договора, но не вытекающих из факта нарушения договорного обязательства другой стороной» [17, с. 52–53]. Действительно, здесь речь идет именно об убытках, но они не только не вытекают из правонарушения обязанного к возмещению лица (контрагента), но и вообще не связаны с его поведением, в том числе правомерным, что подтвердил и ВС РФ¹.

Как мы видим, ст. 406.1 ГК РФ открывает возможности для возмещения убытков, не находящихся в причинно-следственной связи с каким-либо поведением обязанного к возмещению лица. Многие новеллы ГК РФ, по справедливому замечанию А.Л. Маковского, заставляют нас по-новому подходить к «некоторым кардинальным позициям, к основам нашего гражданского права» [28, с. 162].

Гражданское правонарушение и иные нарушения субъективных гражданских прав

В гражданском праве есть нарушения субъективных прав непротивоправные, невиновные, причиненные не только деликтоспособными лицами, но и несовершеннолетними и недееспособными гражданами и даже не находящиеся в причинной связи с поведением обязанного к несению негативных последствий лицом. С учетом имеющихся в теории права признаков правонарушения такие нарушения субъективных прав не являются правонарушениями. В таком случае какое место в правовом категориальном аппарате они занимают?

Фактически любое нарушение гражданских прав имеет только два обязательных признака правонарушений – причинение вреда (или создание угрозы его причинения) и наказуемость в значении возложения обязанности несения негативных последствий. Другие выработанные теорией права признаки правонарушений могут полностью или частично отсутствовать. При этом цивилисты чаще всего любое нарушение гражданских прав называют правонарушением, не усматривая особой необходимости в дифференциации, например, виновных и невиновных нарушений прав [20, с. 60 (подстр.)]. Более того, принято считать, что отсутствие противоправности, вины и ответственность за обстоятельство, не находящееся в причинно-следственной связи с поведением ответственного лица, являются просто особенностями гражданского правонарушения и гражданского-правовой ответственности [35, с. 35–37]. Однако с позиций ме-

---

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (п. 15) // РГ. 2016. 4 апр.

тодологии следовало бы задаться вопросом: а не слишком ли много особенностей, не нивелируют ли они в совокупности выявленную теорией права сущность правонарушения?

С учетом существующей общеправовой методологии из сложившейся научной ситуации есть два выхода:

1) изменить понятие правонарушения, указав, что правонарушение – это только общественное вредное и наказуемое деяние, а все другие признаки факультативны и могут отсутствовать в разных отраслях права;

2) признать, что наряду с правонарушениями существуют иные нарушения субъективных прав и разработать теорию последних.

Вряд ли теоретики права пойдут на коррекцию традиционного понятия правонарушения, складывавшегося десятилетиями и обоснованного в многочисленных монографиях и диссертациях, получившего постоянную прописку во всех учебниках по теории права и по проблемам теории права.

Наиболее верным видится второй путь. В.И. Синайский обоснованно называл правонарушения «патологическими явлениями гражданского оборота» [46, с. 175]. Однако для управомоченного лица любое нарушение его прав является патологическим, ненормальным. Принадлежащая собственнику вещь может быть уничтожена или повреждена в результате противоправного умышленного причинения вреда каким-либо лицом, пресечения государственным органами террористического акта, действий в состоянии крайней необходимости, поведения несовершеннолетнего или душевнобольного и т.д. «Чувство правды» требует, чтобы причиненный собственнику в этих случаях вред был устранен, поскольку он менее всего «виновен» в сложившейся ситуации и не может быть брошен законодательством на произвол судьбы с невозмещенным вредом. Поэтому цивилистическая теория нарушения субъективного права объективно должна быть шире, чем теория правонарушения.

Здесь следует отметить, что цивилисты пытаются пойти по некоторому третьему методологическому пути: «впихиванию», «притягиванию» явлений, которые правонарушениями не являются, в понятие «правонарушение». В частности, утверждается, что, например, у владельцев источников повышенной опасности всегда есть некая вина [19].

На наш взгляд, под нарушением гражданского права следует понимать причиняющее вред нарушение субъективного права, за которое на какое-либо лицо законом и (или) договором возложена обязанность несения невыгодных последствий его совершения. Мы также полагаем, что в этом контексте нельзя использовать и термин «правонарушение в широком

смысле», так как при отсутствии большинства из обязательных признаков сущность явления выхолащивается и становится очевидным, что это уже не правонарушение, а какое-то иное явление.

Таким образом, мы можем выделить следующие виды нарушений гражданских прав.

Во-первых, нарушение гражданских прав в результате *правонарушения* — причиняющего вред противоправного виновного поведения деликтоспособного лица, за которое на последнего законом и (или) договором возложена обязанность несения невыгодных последствий его совершения. На то, что гражданское правонарушение может быть только противоправным и виновным, указывалось и в цивилистических работах [1; 31; 43].

Во-вторых, нарушение гражданских прав, произошедшее в результате причиняющего вред *правомерного поведения* деликтоспособного лица, за которое на последнего законом и (или) договором возложена обязанность несения невыгодных последствий его совершения.

В-третьих, нарушение гражданских прав, произошедшее в результате причиняющего вред противоправного, *не зависящего от вины* поведения деликтоспособного лица, за которое на последнего законом и (или) договором возложена обязанность несения невыгодных последствий его совершения. От таких нарушений следует отличать нарушения гражданских прав, не влекущие возникновения у кого-либо обязанности несения негативных последствий, например причинение вреда при необходимой обороне, при исполнении приказа, с согласия управомоченного (потерпевшего) лица.

В-четвертых, нарушение гражданских прав, произошедшее в результате наступления причиняющего вред обстоятельства (противоправного или правомерного поведения деликтоспособного лица или события), за которое *на других лиц* законом и (или) договором возложена обязанность несения невыгодных последствий его совершения.

В-пятых, нарушение гражданских прав, произошедшее в результате причиняющего вред противоправного или правомерного поведения неделиктоспособного лица, за которое на других лиц законом возложена обязанность несения невыгодных последствий его совершения.

Интересен вопрос о нарушении гражданских прав правомерным поведением неделиктоспособного лица. Если, например, несовершеннолетний гражданин, действуя в состоянии крайней необходимости, причиняет вред, будет ли кто-либо нести невыгодные последствия такого нарушения? В соответствии с действующим законодательством возмещать вред, причиненный в состоянии крайней

необходимости, должны либо лицо, причинившее вред, либо третье лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда. На наш взгляд, ни на несовершеннолетнего, ни на лицо, обязанное воспитывать и осуществлять надзор за ним, не может быть возложена обязанность по несению негативных последствий такого нарушения — иное решение противоречило бы и разумности, и справедливости. А вот на третье лицо, в интересах которого действовал неделиктоспособный, вполне может.

Методологическая связь правонарушения и юридической ответственности

В отсутствие у каждого гражданского правонарушения всех обязательных признаков правонарушения обнаруживается и вторая методологическая проблема исследования гражданского правонарушения. При отсутствии точного определения понятия гражданского правонарушения невозможно дать однозначный ответ и на вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности, поскольку эти два правовых явления связаны одной методологической парадигмой [44, с. 276–283]. Выбор методологического подхода исследования напрямую влияет на его результаты [48, с. 174–187].

Большинство теоретиков права полагают, что ответственность возможна только за правонарушение. В частности, О.Э. Лейст пишет: «Основным принципом юридической ответственности является законность. Это означает, что ответственность применяется только за правонарушение, то есть виновное противоправное деяние, совершенное деликтоспособным лицом» [25, с. 693]. А.А. Гогин отмечает, что «отсутствие противоправности — ведущего признака правонарушения — не влечет за собой применение мер юридической ответственности» [12].

Из такого методологического подхода следует, что при иных нарушениях субъективных прав меры юридической ответственности применены быть не могут. В таком случае какие меры в гражданском праве применяются к лицам, совершившим правомерное и невиновное деяние, а также к лицам, отвечающим за чужие действия, в том числе неделиктоспособных граждан? В чем могут быть выражены негативные последствия нарушения гражданского права?

Цивилисты же смело, без особой оглядки на теорию права, применяют категорию юридической ответственности при любых нарушениях гражданских прав. Так, например, начиная с исследований М.М. Агаркова, в цивилистику прочно вошли понятия «изъятие из общего принципа ответственности за вину», «безвиновная ответст-

венность», «ответственность без вины» [2; 3; 10; 47; 50]. Не чуждо цивилистическому понятийному аппарату и понятие «ответственность неделиктоспособных»: «особенность ответственности несовершеннолетних граждан... состоит в том, что вред возмещается, как правило, родителями, опекунами, попечителями или учреждениями, под опекой или надзором которых находятся подростки» [35, с. 100]. При этом утверждается, что «обязанность по возмещению случайно причиненного вреда... содержит в себе все *существенные* [выделено мной. — О.К.] признаки гражданско-правовой ответственности, а следовательно, является таковой» [5, с. 62]. Однако это далеко не так: большинство сущностных признаков юридической ответственности как раз и отсутствует в обязанности по возмещению случайного вреда.

Под влиянием цивилистической доктрины стали появляться и теоретико-правовые работы, в которых авторы допускали, например, ответственность за невиновные деяния. И.С. Самощенко считал, что правонарушение есть только виновное поведение, а ответственность может наступать и за внешне противоправные деяния [41, с. 131–132]. Фактическим основанием ответственности является правонарушение, «в некоторых случаях таким основанием может служить объективно противоправное деяние» [42, с. 73]. При этом наиболее распространенной остается позиция, согласно которой ответственность возможна только за противоправные и виновные деяния деликтоспособного лица.

Невозможность включения «безвиновной ответственности», «ответственности за правомерное поведение», «ответственности за чужое поведение» в общеправовое понятие юридической ответственности является «методологическим запретом» использования этой теоретической конструкции во всех отраслях права и в то же самое время переводит научный поиск в определенное русло [13, с. 23]: если это не ответственность, то это что-то другое.

Другой исследовательский путь представляется более опасным для консервативной теории права: необходимо пересмотреть понятие юридической ответственности и признать, что юридическая ответственность наступает не только за противоправное виновное поведение деликтоспособного лица, но и в других случаях. Однако это повлечет за собой и пересмотр всей теории юридической ответственности, включая ее цели, принципы, задачи, основания, функции, механизм применения.

Попытки применить конструкцию юридической ответственности к мерам, ей не являющимся, нельзя признать успешными.

Под целью юридической ответственности понимается «идеально предполагаемая, обеспечиваемая государством модель будущего раз-

вития общественных отношений, выраженная в желаемых результатах деятельности людей в обществе, к достижению которой при помощи установления и применения норм юридической ответственности стремятся законодатель и правоприменитель» [15]. Так, целью юридической ответственности традиционно считается защита правопорядка и воспитание граждан [42, с. 108]. Цель защиты правопорядка реализуется в трех задачах юридической ответственности: стимулирует воздержание от правонарушений через страх ответственности; восстанавливает нарушенные права; предупреждает совершение новых правонарушений. Реализация воспитательной цели «предполагает принудительное искоренение из сознания правонарушителя тех умонастроений и стремлений, которые привели к правонарушению, воспитание мотивов правомерного поведения и, таким образом, предупреждение новых правонарушений с его стороны» [42, с. 112].

Сторонники юридической ответственности за правомерные и невиновные деяния признают, что цели такой юридической ответственности своеобразны. В частности, от цели защиты правопорядка остается только применение восстановительных санкций, а воспитание возможно только в «плане воспитания осторожности и осмотрительности вообще». При этом отмечают, что «зачастую факт допущения ответственности без вины действует как раз в обратном направлении» [42, с. 118–119]. Другими словами, ответственность без вины не только «зачастую» не достигает такой цели юридической ответственности, как воспитание (перевоспитание), но и в принципе не способна стимулировать к осторожному поведению. «Ответственность без вины способна не столько дисциплинировать и укреплять правопорядок, сколько разлагать дисциплину и стимулировать беззаконие, поскольку какой смысл в стремлении соблюдать закон?» [26, с. 79]

Обратимся к общетеоретическим принципам юридической ответственности. К ним причисляют принципы виновности, законности, справедливости, целесообразности, неотвратимости, гуманизма. Среди принципов гражданско-правовой ответственности называют законность, вину, полное возмещение и неотвратимость [8, с. 22–26]. Очевидно, что большинство из них применимо только при совершении противоправного и виновного деяния правонарушителем.

В теории права довольно глубоко разработаны функции юридической ответственности: карательная, превентивная, восстановительная и воспитательная. Однако большинство мер, применяемых при нарушении гражданских прав, способно выполнять только одну из них – восстановительную.

Как предостеречь от совершения новых противоправных деяний лицо, случайно причинившее вред? Как перевоспитать предпринима-

теля, взявшего на себя обязанность по возмещению имущественных потерь контрагента от наступления событий или правомерных действий со стороны третьих лиц? Как «покарать» лицо, причинившее вред в состоянии крайней необходимости, т.е. фактически пытавшееся спасти чью-либо жизнь, здоровье или имущество?

Возникает вопрос: при наличии стольких исключений, оговорок, особенностей может ли это быть вовсе не ответственностью?

Так, Н.С. Малеин справедливо отметил, что «между ответственностью и возмещением случайного вреда, причиненного источником повышенной опасности, лишь внешнее сходство. В последнем случае применяется модель ответственности, лишенная содержания, функций и основания ответственности. Это внешнее сходство не дает оснований для отождествления ответственности с другими правовыми формами восстановления имущественного положения потерпевшего» [29, с. 165].

Относительно обязанности возмещать вред, причиненный правомерным поведением, А.С. Шевченко обоснованно отметил, что считать ее ответственностью, «руководствуясь лишь соображениями сохранения традиционной терминологии, представляется принципиально неверным, ибо юридическая наука должна четко разграничивать свой категориальный аппарат» [49, с. 47].

На наш взгляд, негативные последствия за нарушение гражданского права — это меры поведения, к которым понуждается указанное в законе и (или) договоре лицо и на которые управомочивается потерпевший (меры защиты).

Меры защиты — самое общее понятие, разновидностью которого являются санкции, включающие и меры ответственности.

В праве слово «санкции» имеет негативный оттенок. Так, О.А. Красавчиков обращал внимание на то, что «санкция применяется к лицу, нарушившему право — закон и субъективное право другого лица» [21, с. 264–265]. Самой строгой разновидностью санкционных мер являются меры ответственности, поскольку они выражаются в лишении субъективных гражданских прав или в возложении дополнительных гражданских обязанностей и возможны только за противоправное виновное поведение. Однако гражданскому праву известно множество иных санкций: удержание вещи, отказ от договора, понуждение к исполнению обязательства в натуре, расторжение договора и др.

Главное условие для применения любой санкции — наличие противоправности в поведении самого нарушителя права.

При нарушении гражданских прав правомерным поведением использовать в качестве негативных последствий нарушения категорию «санкция» несколько неэтично, ибо в таком случае мы дадим

негативную оценку, например, лицу, предотвратившему крайней вред или принимавшему меры по пресечению террористического акта, что не согласуется ни с задачами гражданско-правового регулирования, ни с идеями правовой политики. Безусловно, в этих случаях правильнее говорить о возложении на лицо обязанности компенсировать причиненный правомерным поведением вред. Для управомоченного лица право на такую компенсацию – это мера защиты нарушенного гражданского права.

Таким же образом следует поступить при решении вопроса о негативных последствиях, возникающих у лиц, поведение которых не находится в прямой причинно-следственной связи с вредом. На родителей законом возлагается *обязанность компенсировать* причиненный несовершеннолетним ребенком вред при условии неосуществления в отношении него должного воспитания и надзора.

Заключение

Существующая цивилистическая теория правонарушения не согласуется с теоретико-правовой, а следовательно, противоречит принципам правовой методологии, игнорирует методологическое значение теории права для отраслевых наук.

Правонарушение – это всегда вредоносное, противоправное, виновное деяние деликтоспособного лица, которое влечет за собой меры юридической ответственности.

Тем не менее в гражданском праве мы сталкиваемся с нарушениями субъективных прав, которые могут не быть противоправными и виновными, которые может совершить не деликтоспособное лицо и которые могут не влечь меры юридической ответственности. В соответствии с формально-логическими правилами определения понятий при отсутствии у явления признаков, имеющихся в содержании понятия (признаки правонарушения), явление не может быть отнесено к определяемому классу явлений (объем понятия «правонарушение»). И наоборот, любое явление, отнесенное к классу определяемого понятия, должно обладать признаками, содержащимися в определяющем понятии.

На наш взгляд, методологически будет более верным отграничить в гражданском праве правонарушения от иных нарушений прав и сосредоточить исследовательские усилия на разработке самостоятельных теорий таких нарушений, а не на безуспешных попытках «втиснуть» такие нарушения в понятие правонарушения. Существующая законодательная терминосистема в этой сфере не должна препятствовать такой работе, поскольку законодательству нужно следовать за до-

ктриной, а не наоборот. Нормативные понятия не должны разрушать понятийный аппарат правовой науки, а в идеале должны стремиться к совпадению с ним.

Библиографический список

1. *Автаева О.Ю.* Гражданские правонарушения: сущность и состав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 166 с.

2. *Агарков М.М.* К вопросу о договорной ответственности // Вопросы советского гражданского права. М.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 114–155.

3. *Антимонов Б.С.* Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.: Госюриздат, 1962. 175 с.

4. *Бернштейн Д.И.* Правовая ответственность как вид социальной ответственности и пути ее обеспечения. Ташкент: Изд-во ФАН Узбекской ССР, 1989. 145 с.

5. *Болдинов В.М.* Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. 372 с.

6. *Брагинский М.И.* К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. Вопросы гражданского права и политической экономии. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1961. Т. 1. С. 71–76.

7. *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. 264 с.

8. *Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Л.Н.* Гражданско-правовая ответственность. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. 184 с.

9. *Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г.* Юридическая ответственность: Учебное пособие. М.: Альфа-М, 2005. 686 с.

10. *Гавзе Ф.И.* Обязательственное право (общие положения). Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1968. 128 с.

11. *Галузин А.Ф.* Правонарушения в публичном и частном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1996. 18 с.

12. *Гогин А.А.* Общая концепция правонарушений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Тольятти, 2011. 40 с.

13. *Грязин И.Н.* Методология права как диалектика правопознания (о структуре методологии права) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 806 «Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности». Тарту, 1988. С. 3–30.

14. *Зарян Д.Г.* Объективная сторона правонарушения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2006. 21 с.

15. *Иванова О.М.* Основания, цели и задачи юридической ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 21 с.
16. *Иванчак А.И.* Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. 268 с.
17. *Каранетов А.Г.* Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 43–56.
18. *Ковалева Е.Н.* Юридически значимое поведение, правонарушение, юридическая ответственность // Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. С. 447–480.
19. *Коновалов С.А.* Основание гражданско-правовой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.
20. *Кoffман В.И.* Причинная связь как основание ответственности по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2011. С. 25–295.
21. *Красавчиков О.А.* Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 2. С. 255–268.
22. *Кулешов Г.В.* Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право в вооруженных силах. 2008. № 3. С. 21–26.
23. *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права: Учебник. М.: Юрайт, 2012. 634 с.
24. *Лейст О.Э.* Методологические проблемы юридической ответственности // Проблемы теории государства и права. М.: Норма, 2008. С. 750–783.
25. *Лейст О.Э.* Юридическая ответственность // Общая теория государства и права: Академический курс: В 3 т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т. 3. С. 655–698.
26. *Липинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2003. 378 с.
27. *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2004. 928 с.
28. *Маковский А.Л.* Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. 2013. № 3. С. 157–172.
29. *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. 192 с.
30. *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Теория государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2014. 432 с.
31. *Матвеев Г.К.* Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. 307 с.

32. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: Учебник. М.: ИД «Дело»; РФНХиГС, 2013. 528 с.

33. *Маштаков И.В.* Сравнительно-правовая характеристика правонарушений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2005. 20 с.

34. *Параскевова С.А.* Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения: теоретические проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 54 с.

35. *Поляков И.Н.* Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М.: Городец, 1998. 172 с.

36. *Поцелуев Е.Л.* Виды правонарушений в современной учебной литературе по теории права: критический анализ // Правоведение. 2004. № 5. С. 244–257.

37. Проблемы теории государства и права: Учебник / Под ред. В.М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. 528 с.

38. *Рассолов М.М.* Актуальные проблемы теории государства и права: Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2010. 447 с.

39. *Рахмилович В.А.* О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 53–62.

40. *Репетева О.Е.* Юридическая ответственность за правонарушения – межотраслевой институт права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 26 с.

41. *Самощенко И.С.* Понятие правонарушения по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1963. 285 с.

42. *Самощенко И.С., Фарушкин М.Х.* Ответственность по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1971. 240 с.

43. *Семенов П.Г.* Проблема причинной связи в советском праве // Ученые записки ВИЮН. Вып. 8. 1958. С. 243–287.

44. *Серова О.А.* Выбор парадигмы научного исследования: проблемы методологии и внешней оценки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 276–283.

45. *Симолин А.А.* Основания ответственности за вред и убытки // Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. М.: Статут, 2005. С. 544–558.

46. *Синайский В.И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.

47. *Флейшиц Е.А.* Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М.: Госюриздат, 1951. 239 с.

48. *Халабуденко О.А.* Некоторые вопросы методологии права: гражданско-правовые прерогативы и юридические конструкции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 1 (19). С. 174–187.

49. Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 128 с.

50. Ярошенко К.Б. Специальные случаи ответственности за причинение вреда. М.: Юрид. лит., 1977. 80 с.

References

1. Avtaeva O.Yu. *Grazhdanskie pravonarusheniya: suschnost i sostav: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Torts: the Nature and Composition: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Moscow, 2004. 166 p. (In Russ.)

2. Agarkov M.M. *K voprosu o dogovornoj otvetstvennosti.* [To a Question of Contractual Responsibility]. *Voprosy sovetskogo grazhdanskogo prava* – Questions of the Soviet Civil Law. Moscow, 1945. P. 114–155. (In Russ.)

3. Antimonov B.S. *Osnovaniya dogovornoj otvetstvennosti sotsialisticheskikh organizatsij.* [The Grounds for the Contractual Liability of Socialist Organizations]. Moscow, 1962. 175 p. (In Russ.)

4. Bernshtejn D.I. *Pravovaya otvetstvennost' kak vid sotsial'noj otvetstvennosti i puti eyo obespecheniya.* [Legal Liability as a Form of Social Responsibility and Ways of Its Achievement]. Tashkent, 1989. 145 p. (In Russ.)

5. Boldinov V.M. *Otvetstvennost' za prichinenie vreda istochnikom povyshennoj opasnosti.* [Liability for Injury by Source of Increased Danger]. St. Petersburg, 2002. 372 p. (In Russ.)

6. Braginskij M.I. *K voprosu ob otvetstvennosti za chuzhie dejstviya po sovetskomu grazhdanskomu pravu.* [To the Question of Responsibility for Third Party Actions in the Soviet Civil Law]. *Trudy VYUZI. Voprosy grazhdanskogo prava i politicheskoy ehkonomii* – Works of All-Union Institute of Law Sciences. The Civil Rights and Political Economy Issues. Moscow, 1961. Vol. 1. P. 71–76. (In Russ.)

7. Vasil'ev A.M. *Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava.* [Legal Categories. Methodological Aspects of Developing the System of the Theory of Law Categories]. Moscow, 1976. 264 p. (In Russ.)

8. Vas'kin V.V., Ovchinnikov N.I., Rogovich L.N. *Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost'.* [Civil Liability]. Vladivostok, 1988. 184 p. (In Russ.)

9. Gabrichidze B.N., CHernyavskij A.G. *Yuridicheskaya otvetstvennost': uchebnoe posobie.* [Legal Liability: a textbook]. Moscow, 2005. 686 p. (In Russ.)

10. Gavze F.I. *Obyazatel'stvennoe pravo (obshhie polozheniya).* [Obligation Law (General Provisions)]. Minsk, 1968. 128 p. (In Russ.)

11. Galuzin A.F. *Pravonarusheniya v publichnom i chastnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Offences in Public and Private Law: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Samara, 1996. 18 p. (In Russ.)

12. Gogin A.A. *Obshhaya kontseptsiya pravonarushenij: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk.* [The General Concept of Offenses: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Togliatti, 2011. 40 p. (In Russ.)

13. Gryazin I.N. *Metodologiya prava kak dialektika pravopoznaniya (o strukture metodologii prava).* [The methodology of law as a dialectic of spelling (about the structure of methodology of law)]. *Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 806 "Metodologiya prava: obshhie problemy i otraslevye osobennosti"* – Scientific Notes of Tartu State University. Vol. 806 "Methodology of law: General Issues and Sectoral Characteristics". Tartu, 1988. P. 3–30. (In Russ.)

14. Zaryan D.G. *Ob»ektivnaya storona pravonarusheniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* [The Objective Side of the Offence: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Togliatti, 2006. 21 p. (In Russ.)

15. Ivanova O.M. *Osnovaniya, tseli i zadachi yuridicheskoy otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* [Reasons, Goals and Tasks of Legal Responsibility: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Samara, 2009. 21 p. (In Russ.)

16. Ivanchak A.I. *Grazhdanskoe pravo Rossijskoj Federatsii: Obshhaya chast.* [Civil Law of the Russian Federation: the General part]. Moscow, 2014. 268 p. (In Russ.)

17. Karapetov A.G. *Zavereniya ob obstoyatel'stvakh i usloviya o vozmeshhenii poter' v novoj redaktsii GK RF.* [Representations and Provisions for Recovery of Losses in the New Version of the the Civil Code]. *Zakon – The Law.* 2015. Issue 6. P. 43–56. (In Russ.)

18. Kovaleva E.N. *Yuridicheski znachimoe povedenie, pravonarushenie, yuridicheskaya otvetstvennost'.* [Legally Relevant Behavior, Delinquency, Legal Liability]. *Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik pod red. V.M. Syrykh* – The Problems of Theory of State and Law: textbook; ed. by V.M. Syrykh. Moscow, 2008. P. 447–480. (In Russ.)

19. Kononov S.A. *Osnovanie grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti: avtoref. ... dis. kand. jurid. nauk.* [The Basis of Civil Liability: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Moscow, 2006. 28 p. (In Russ.)

20. Kofman V.I. *Prichinnaya svyaz' kak osnovanie otvetstvennosti po sovetskomu grazhdanskomu pravu.* [Causation as the Grounds for Liability in the Soviet Civil Law]. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu i khozyajstvennomu pravu* – The Selected Works on Civil and Commercial Law. Ekaterinburg, 2011. P. 25–295. (In Russ.)

21. Krasavchikov O.A. *Otvetstvennost', mery zashhity i sanktsii v sovetskom grazhdanskom prave.* [Responsibility, protection measures and sanctions in the Soviet civil law: in 2 vol.]. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbrannye trudy* – The Category of the Science of Civil Law: selected works. Moscow, 2005. Vol. 2. P. 255–268. (In Russ.)

22. *Kuleshov G.V. Vozmeshhenie vreda, prichinennogo istochnikom povyshennoj opasnosti.* [Compensation for Damage Caused by Source of Increased Danger]. *Pravo v vooruzhennykh silakh* – Law in the Armed Forces. 2008. Issue 3. P. 21–26. (In Russ.)

23. *Lazarev V.V., Lipen' S.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik.* [Theory of State and Law: textbook]. Moscow, 2012. 634 p. (In Russ.)

24. *Lejst O.E. Metodologicheskie problemy yuridicheskoy otvetstvennosti.* [Methodological Problems of Legal Responsibility]. *Problemy teorii gosudarstva i prava* – The Problems of Theory of State and Law. Moscow, 2008. P. 750–783. (In Russ.)

25. *Lejst O.E. Yuridicheskaya otvetstvennost'.* [Legal Liability]. *Obshhaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v 3 t.; otv. red. M.N. Marchenko* – The General Theory of State and Law. Academic course in 3 vol.; ed. by M.N. Marchenko. Moscow, 2007. Vol. 3. P. 655–698. (In Russ.)

26. *Lipinskij D.A. Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti.* [The Problem of Legal Liability]. St. Petersburg, 2003. 378 p. (In Russ.)

27. *Lopatyn V.V., Lopatina L.E. Russkij tolkovyj slovar'.* [Russian Explanatory Dictionary]. Moscow, 2004. 928 p. (In Russ.)

28. *Makovskij A.L. Ob urokakh reformirovaniya Grazhdanskogo kodeksa Rossii.* [The Lessons of the Reform of the Civil Code of Russia]. *Vestnik grazhdanskogo prava* – Herald of Civil law. 2013. Issue 3. P. 157–172. (In Russ.)

29. *Malein N.S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost.* [Offence: Concept, Reasons, Responsibility]. Moscow, 1985. 192 p. (In Russ.)

30. *Marchenko M.N., Deryabina E.M. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik.* [Theory of State and Law: textbook]. Moscow, 2014. 432 p. (In Russ.)

31. *Matveev G.Ki Vina v sovetskom grazhdanskom prave.* [Guilt in the Soviet Civil Law]. Kiev, 1955. 307 p. (In Russ.)

32. *Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik.* [Theory of State and Law: textbook]. Moscow, 2013. 528 p. (In Russ.)

33. *Mashtakov I.V. Sravnitel'no-pravovaya kharakteristika pravonarushenij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Comparative Legal Characteristics of the Offences: Synopsis of Cand jurid. sci. diss.]. Togliatti, 2005. 20 p. (In Russ.)

34. *Paraskevova S.A. Ponyatie i sotsial'naya sushhnost' grazhdanskogo pravonarusheniya: teoreticheskie problemy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk.* [The Concept and the Social Nature of Tort: Theoretical Issues: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2007. 54 p. (In Russ.)

35. *Polyakov I.N. Otvetstvennost' po obyazatel'stvam vsledstvie prichineniya vreda.* [Liability for the Obligations due to the Injury]. Moscow, 1998. 172 p. (In Russ.)

36. *Potseluev E.L. Vidy pravonarushenij v sovremennoj uchebnoj literature po teorii prava: kriticheskij analiz.* [Types of Offenses in the Modern academic

Literature on the Theory of law: a Critical Analysis]. *Pravovedenie* – Law. 2004. Issue 5. P. 244–257. (In Russ.)

37. *Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik pod red. V.M. Syrykh*. [Problems of Theory of State and Law: textbook; ed. by V.M. Syrykh]. Moscow, 2008. 528 p. (In Russ.)

38. *Rassolov M.M. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik*. [Actual Problems of Theory of State and Law: textbook]. Moscow, 2010. 447 p. (In Russ.)

39. *Rakhmilovich V.A. O protivopravnosti kak osnovanii grazhdanskoj otvetstvennosti*. [About the Wrongfulness as the Basis of Civil Responsibility]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* – The Soviet state and law. 1964. Issue 3. P. 53–62. (In Russ.)

40. *Repeteva O.E. Yuridicheskaya otvetstvennost' za pravonarusheniya – mezhotraslevoj institut prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk*. [Legal Responsibility for Offenses – the Interdisciplinary Institute of Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Samara, 2010. 26 p. (In Russ.)

41. *Samoshhenko I.S. Ponyatie pravonarusheniya po sovetскому zakonodatel'stvu*. [The Notion of an Offence in the Soviet Legislation]. Moscow, 1963. 285 p. (In Russ.)

42. *Samoshhenko I.S., Farukshin M.Kh. Otvetstvennost' po sovetскому zakonodatel'stvu*. [Responsibility in the Soviet Law]. Moscow, 1971. 240 p. (In Russ.)

43. *Semenov P.G. Problema prichinnoj svyazi v sovetском prave*. [The Problem of Causation in the Soviet Law]. *Uchenye zapiski VIYUN* – Scientific notes of All-Union Institute of Law Sciences. Vol. 8. 1958. (In Russ.)

44. *Serova O.A. Vybór paradigmy nauchnogo issledovaniya: problemy metodologii i vneshnej ocenki*. [The Choice Paradigm of Scientific Research: Problems, Methodologies and External Evaluation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2014. Issue 4(26). P. 276–283. (In Russ.)

45. *Simolin A.A. Osnovaniya otvetstvennosti za vred i ubytki*. [The Grounds of Responsibility for Harm and Losses]. *Vozmezdnost', bezvozmezdnost', smeshannyye dogovory i inye teoreticheskie problemy grazhdanskogo prava*. – Compensatory Nature, Non-compensatory Nature, Mixed Contracts and Other Theoretical Problems of Civil Law. Moscow, 2005. P. 544–558. (In Russ.)

46. *Sinajskij V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo*. [Russian Civil Law]. Moscow, 2002. 638 p. (In Russ.)

47. *Flejšits E.A. Obyazatel'stva iz prichineniya vreda i neosnovatel'nogo obogashheniya*. [Obligations of Tort and Unjust Enrichment]. Moscow, 1951. 239 p. (In Russ.)

48. *Khalabudenco O.A. Nekotorye voprosy metodologii prava: grazhdansko-pravovyye prerogativy i juridicheskie konstrukcii*. [Some Issues of Methodology

in Law: Civile Law Prerogatives and Legal Construction]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2013. Issue 1(19). P. 174–187. (In Russ.)

49. *Shevchenko A.S. Vozmeshhenie vreda, prichinennogo pravomernymi dejstviyami.* [Compensation for Damage Caused by Lawful Actions]. Vladivostok, 1989. 128 p. (In Russ.)

50. *Yaroshenko K.B. Spetsial'nye sluchai otvetstvennosti za prichinenie vreda.* [Special Cases of Responsibility for Damage]. Moscow, 1977. 80 p. (In Russ.)